

Как фанера над Россией...

Наша Дума вновь озаботилась насущной проблемой: российские поп-звезды, ни капельки не стесняясь, поют «под фанеру», то есть включают магнитофон с давно сделанной записью их собственного голоса и дергаются на сцене под музыку, широко разевая рот и изображая экстаз. Это, надо вам сказать, совсем не просто: ведь рот надо открыть в нужный момент, чтобы обман было трудно обнаружить. А публика-то нынче пошла шустрая – прислушиваются и следит. Посочувствуем жуликам!

Думцы собрались потребовать, чтобы пол-певцы или пели «вживую» или хотя бы честно на афишах предупреждали публику, что вот, мол, намерены вас сегодня надуть. Но только вряд ли что у законодателей получится. Когда народных кумиров пытаются укорять, они делают большие глаза, будучи уверенными в своей правоте. Во всяком случае, так они выглядят в среду в программе «В центре внимания» на ТВЦ.

Их голос, говорят они, – их главная ценность, его надо беречь. И нечего тратить его всякий раз, как выступаешь на сцене: голосовые связки – это, знаете ли, очень тонкий инструмент. Тем более, что голосишки-то у них, между нами говоря, так себе, хиленькие.

Может статься, тогда надо петь поменьше, чтобы эти самые связки не насиловать? Ну да, как же! Неужто вы не понимаете: петь надо сейчас, пока ты еще популярен и востребован. Завтра тебя забудут, и прощай золотой дождь гонораров.

Вот тут с ними спорить невозможно: их действительно забудут, как только они сойдут со сцены. Потому что большинство из них держится на плаву совсем не по таланту, а по связям. Надо думать, и гонорары их бешеные тоже в значительной мере идут на раздувание этих мыльных пузырей. Ну нет у нас эстрады, вчистую нет. Телеэкраны и концертные залы забиты битком, куда ни плюнь – попадешь в попсу, а слушать ничего невозможно, даже самых знаменитых.

Надо полагать, наша попса все-таки понимает, что она – форменное барахло: не все же они дураки. Но – оправдываются, морщат лбы, доказывая, что и они не лыком шиты.

Ну и сами посудите: легко ли сразу петь и плясать? Без этого в наши дни никак нельзя. Прошли, знаете ли, времена Эдит Пиаф, которая ведь просто стояла перед микрофоном в каком-то застиранном стареньком платье, разбитых туфлях и пела так, что мороз продирает по коже. За такой прикид ее у нас освистали бы. Уж будем что-нибудь одно. В смысле плясать. И потом в пользу «фанеры» говорят ведь и чисто объективные обстоятельства: если вы участвуете в большом концерте, то просто невозможно настроить аппаратуру на каждого участника, вот и приходится бедняжкам крутить пленку, где все настроено заранее. То есть вранье заложено в самый концепт концерта.

Еще один железный резон за «фанеру»: а вот если вы заболели и петь не можете? А зрители собрались и ждут? Не обманывать же их ожидания! Ага! То есть, извините: обманывать, получается, надо, но так, чтобы... ну, в общем, вы же понимаете. Не возвращать же деньги за билеты, в самом-то деле!

Ну и, наконец, самое интересное. Нынче техника пошла такая, что вам вовсе не обязательно обладать голосом и вообще уметь петь. Самое главное – это попасть в когорту избранных, а там вам помогут: и

голос усилят, и интонацию поправят, и где надо растянут, и где надо сократят... В общем, «вживую» вы будете звучать куда хуже, чем в фонограмме. А вам это надо?

Так что безголосым, но пробивным нынче полное раздолье. Как поется в одной хорошей песне, «И чтоб никто не догадался...» А многие и не желают догадываться: посмотрите на телеэкран, когда очередной кумир молодежи топчется перед ними, плотоядно облизывая изначально отключенный микрофон. Взгляните на эти горящие глаза, на эти простертые в азарте руки, послушайте эти нечеловеческие вопли: ни дать ни взять явление Мессии!

Страшно представить, что было бы, если вдруг вышло запрещение на «фанеру»: телевидение бы пришлось закрыть! Начался бы подлинный «звездопад»! А настоящие певцы с их подлинными головами – они у нас, конечно, есть – но где они? Давно затерты, задвинуты в дальние углы, «позабыты и позаброшены». Их в любом случае к микрофонам не допустят: ведь это означало бы смерть всем нынешним «звездам» со всеми их «фабриками».

Так что, при любом раскладе, думское вето «фанере» явно не грозит. Даже если на Охотном ряду выйдет очень строгий закон, кто его выполнять будет? Тут такие деньги задействованы!

А все-таки интересно представить себе фантастическую картину, нарисованную ведущим «В центре внимания». С небольшими дополнениями она выглядит примерно так: на сцене корчатся под «фанеру» несколько человек, а в пустом зале дремлет давно привыкшая к громкому шуму билетерша, которой дана команда время от времени давить на кнопку «Бурные аплодисменты, переходящие в овацию». Шум, гам, тарарам – все, как положено на поп-концерте, только от концерта осталась одна пустая форма, как шкурка закончившей линьку змеи.

Между прочим, не такая уж невероятная картина: 65 процентов недавно опрошенных любителей поп-музыки сказали, что не ходят на концерты, потому что им неинтересно смотреть на старательно раскрываемые рты «певцов». А записи можно спокойно послушать и дома.

Думается, что особенно удивляться «фанеризации» нашей эстрады не стоит. Можно подумать, что такая «фанера» у нас только в искусстве. Ну да. Как говорится, назови мне такую обитель, где ее нет. Жаргонное выражение «пролететь, как фанера над Парижем» имеет несколько значений. Это и «упасть с большой высоты», и «сделать что-то очень быстро», и «потерпеть неудачу». И о чьей-то полной свободе тоже можно сказать: «Я свободен, как фанера над Парижем!»

В нашем случае похоже, что эта пресловутая фанера нависла над всей Россией. И выборы, которые ничего не значат – это та же фанера. Тут на днях промелькнула информация о сельском чиновнике, который выбрал сам себя: на выборы у них там никто не явился, так он пришел с приятелем, опустили бюллетени, и готово, он стал начальством. Порог явки-то теперь отменили!

И «реформы», которые ничего не реформируют или даже приводят к противоположному результату. И много чего еще.

Печально, что было так во все века: и при Владимире Мономахе, и при Иване Грозном, и при Петре Первом, и при Сталине, и...

Об этом даже в старинной русской песне поется: «Липа вековая»...

Владимир ЖЕЛЬВИС, профессор ЯГПУ имени Ушинского.